

— Мы продадим, — кивнул Гао Дачжуан.

Услышав его слова, Сян Ле обрадовался.

— Будет идеально. — Вэнь Люнянь обмакнул палец в чай и написал на столе цифру. — Мы готовы заплатить вот такую цену.

— Хорошо. — У Гао Дачжуана по-прежнему не было никаких возражений.

— Отлично, — кивнул Вэнь Люнянь, достал из-за пазухи расписку, и протянул ему. — Если нет никаких проблем, сделка завершена.

— Когда вы передадите нам серебро? — спросил Гао Дачжуан.

— Задаток составит три десятых. После того, как вы передадите формулу, и мы изготовим точно такую же ткань, тогда заплатим остальные семь частей, — сказал Вэнь Люнянь. — Торгуя с императорским двором, можно не бояться, что он нарушит договор.

Гао Дачжуан произнес:

— Технику изготовления мы можем передать прямо сейчас, а когда получим серебро?

— Разве вы не хотите сначала посоветоваться со своими товарищами? — напомнил Вэнь Люнянь.

— Ни к чему, — сказал Гао Дачжуан. — Мы уже все обсудили вчера вечером.

— Вы очень прямолинейны. — Вэнь Люнянь поднялся. — Тогда я вернусь во дворец и доложу императору. Примерно через три дня вы получите приглашение на аудиенцию у Его Величества.

— Нам нужно будет пойти во дворец? — насторожился собеседник.

— Войти во дворец и встретиться с императором — это большая честь, — сказал Вэнь Люнянь. — Более того, Его Величество искренне желает заключить с вами сделку, да и деньги немалые. Естественно, он хочет лично встретиться с вами, для пущей уверенности.

— Нам обязательно идти? — спросил Гао Дачжуан.

— Обязательно, — улыбнулся Вэнь Люнянь.

— Но остальные не говорят на ханском, даже если мы встретимся с Его Величеством, что сможем сказать? — нахмурился Гао Дачжуан.

— Правители вассальных стран тоже не говорят на ханском, но все равно довольны, когда встречаются, — сказал Вэнь Люнянь. — Вдобавок можно поесть изысканных деликатесов, почему бы не сходить?

Гао Дачжуан только собирался найти повод, чтобы посоветоваться со своими спутниками, как Вэнь Люнянь сменил тему:

— С другой стороны, этот чиновник вроде бы не спрашивал, откуда вы родом?

Гао Дачжуан сказал:

— Это скромное место, не стоящее упоминания.

— Даже у скромного места должно быть имя, — сказал Вэнь Люнянь.

Гао Дачжуан покачал головой:

— Слишком тяжело, не хочется об этом говорить.

Вэнь Люнянь улыбнулся:

— И все же я должен спросить.

— Господин! — Гао Дачжуан явно немного разозлился.

— Вернее, не я хочу спросить, а император захочет, — сказал Вэнь Люнянь. — Поставьте себя на наше место: если бы вы собирались вести со мной дела, но не знали откуда я родом, разве могли бы спокойно расстаться со своим серебром?

— Мы ручаемся, что вы сможете соткать ткань, — сказал Гао Дачжуан.

— Поручиться может каждый, кто способен губами шевелить, — сказал Вэнь Люнянь. — Более того, раз вы хотите войти во дворец и встретиться с императором, вам по закону придется зарегистрировать имя и происхождение.

Гао Дачжуан ощутил стеснение в груди, слушая его слова. Как будто нам так уж хочется попасть во дворец.

— Так откуда вы родом? — снова спросил Вэнь Люнянь. — Мне нужно будет отчитаться по возвращении.

— Господин, подождите. — Гао Дачжуан поднялся и поспешно вышел из комнаты, боясь, что его задержат.

Чжао Юэ нахмурился. Этот человек казался несколько странным.

Хотя Сян Ле тоже не понимал, что задумал Вэнь Люнянь, но, зная, что на него всегда можно положиться, не задавал лишних вопросов, а сидел на стуле с ножом в руке. Однако в душе он недоумевал, что же сегодня произошло с господином, который не мог спокойно сидеть и постоянно ерзал.

Чжао Юэ смотрел на мелкие бисеринки пота на его лбу, и его сердце болезненно сжалось. Только он подумал о том, чтобы притащить Гао Дачжуана обратно, как тот уже вернулся.

— Мы с маленького острова в Южном море.

— Как называется? — Вэнь Люнянь был твердо настроен разбить этот горшок*.

*П.п.: Докопаться до сути.

— Остров Люйе.

Вэнь Люнянь потер подбородок:

— И правда, впервые слышу.

Гао Дачжуан: "..."

Так нечего было и спрашивать!

Однак Вэнь Люнянь не собирался оставаться на достигнутом, и начал подробно выпрашивать их имена, возраст, и прошлое; вплоть до наличия жены, все записал. Заметив, что Гао Дачжуану это надоело, он вовремя напомнил:

— Если вы не будете сотрудничать, то не сможете войти во дворец и встретиться с императором. А если вы не сможете встретиться с императором, тогда и сделка не состоится.

Гао Дачжуан с каменным лицом вернулся на место и сказал:

— У меня нет жены.

— Нет жены. — Вэнь Люнянь кивнул и снова сказал: — Возраст немалый, лучше жениться как можно скорее.

Хоть Гао Дачжуан и молчал, каждый мог понять, что в душе он злится. Но, с другой стороны, любой бы злился, если бы ему задавали тысячу вопросов о предках вплоть до восьмого колена.

Чем дальше, тем больше недоумевал Сян Ле. Хоть аудиенция у императора и важное событие, но он отлично владеет боевыми искусствами, и вокруг него полно охраны и теневых стражей. Даже если господин переживает о безопасности, не слишком ли допрашивать с таким пристрастием? Какая разница, есть у его отца наложницы? Это похоже не на допрос, а на то, как семь старших тёток по отцу и восемь старших тёток по матери выпрашивают о семье все, что приходит в голову.

Через два часа Вэнь Люнянь откашлялся, помассировал горло, и наконец сказал:

— На этом все.

Гао Дачжуан вздохнул с облегчением. Наконец-то все закончилось.

И потом он услышал, как чиновник добавил:

— Если еще что-нибудь вспомнишь, позже можно дополнить.

Глаза Гао Дачжуана широко распахнулись. Он хочет еще продолжать?

— Прощайте. — Вэнь Люнянь встал и его тело едва заметно напряглось.

Чжао Юэ поддержал его.

Вэнь Люнянь продолжил расхваливать:

— Вы действительно очень искренне ведете дела.

— Господин, вы слишком любезны, — отозвался Гао Дачжуан с каменным лицом. Он просто хотел побыстрее избавиться от этих людей.

Когда трое мужчин вышли из дома, уже наступил полдень. Солнце припекало, спешить было неудобно, поэтому они отправились в чайную, чтобы посидеть, отдохнуть и выпить чаю, поскольку за время бесконечно длинного разговора горло Вэнь Люняня сильно пересохло.

— Господин, можно задать вам вопрос? — когда они заняли свои места, очевидно давно сдерживающийся Сян Ле наконец заговорил.

— Командир Сян, вы хотите спросить, почему я нес столько чуши? — Вэнь Люнянь опустил чайную чашку.

Сян Ле сделал паузу. Значит и впрямь чушь, но здесь крылась какая-то тайна.

— Только по чепухе понятно, лжет собеседник или нет, — улыбнулся Вэнь Люнянь. — Так же, как уличный шарлатан, что продает обычные корни деревьев под видом женьшеня, будет рассказывать про то, как он достал этот женьшень, а не о своем браке или как зовут его соседа, потому что в этом нет необходимости, и если его вдруг спросят об этом, он будет колебаться.

— Господин, вы подозреваете их в мошенничестве? — нахмурился Сян Ле.

— Я задам вопрос, а ты попробуй ответить быстро, — сказал Вэнь Люнянь. — Командир Сян, у тебя есть кузен, сколько ему лет, и чем он занимается?

— Да, Ван Ань, главный учитель боевых искусств во дворце, — ответил Сян Ле.

— Вот видишь, поскольку для тебя это самая привычная вещь, ты смог ответить быстро и особо не задумывался, — сказал Вэнь Люнянь. — Но с тем человеком все иначе: отвечая на каждый вопрос, он делал паузы, и часто отвечал невпопад.

— Господин, вы все запомнили? — удивился Сян Ле.

— Конечно. — Вэнь Люнянь слегка поерзал попой. Сидеть спокойно было трудновато, но на его ум это не повлияло.

Чжао Юэ: "..."

— В Южном море действительно есть маленький остров под названием Люйе, — сказал Вэнь Люнянь. — Но он находится не на главном торговом пути, а во-вторых там не так много полезных ресурсов, поэтому и записей очень мало.

— В чем проблема? — снова спросил Сян Ле.

— Если они с острова Люйе, тогда проблем быть не должно. Царство Чу закупает чай и пряности только на нескольких крупных островах Южного моря, и не ведет дела с такими маленькими островами, — сказал Вэнь Люнянь.

— Эти худые мужчины действительно похожи на рыбаков, — сказал Сян Ле.

— Рыбаки есть не только в Южном море, — медленно произнес Вэнь Люнянь. — В Восточном

море они тоже есть.

Сян Ле был шокирован:

— Господин, что вы имеете в виду?

— Тот мужчина, что нанимал девушек, появился в то же время, что и труп, — сказал Вэнь Люнянь. — Не уверен насчет связи, ее может и не быть.

Сян Ле сказал:

— Если это правда, тогда это опять связано с великим светлым князем. Нужно найти веские доказательства.

— Вчера, когда мы пришли к ним, эти люди, по-видимому, не хотели иметь с нами дело, да и казались раздраженными, — сказал Вэнь Люнянь.

— Действительно, — кивнул Сян Ле.

— Но сегодня они довольно живо согласились. — Вэнь Люнянь опустил чашку.

Сян Ле быстро сказал:

— Это потому, что вы обоснованно и убедительно говорите, господин.

В конце концов он тоже принадлежал к чиновничьим кругам.

— Если предположить, что на них подействовали мои вчерашние слова, тогда их нежелание становится понятным, особенно учитывая их вспыльчивость, — сказал Вэнь Люнянь. — Но сегодня я намеренно его спровоцировал, заставив наговорить кучу бесполезных вещей. При этом я упомянул, что если они не будут сотрудничать, то сделка не состоится, но он довольно быстро пошел на уступки. Командир Сян, тебе не кажется, что в этом есть некое несоответствие

— Это... — Сян Ле припомнил и почувствовал, что это похоже на правду.

— Нереально, правда? Никто под угрозами не захочет что-то делать, — сказал Вэнь Люнянь. — Но если подумать об этом с другой стороны, и они действительно хотели заключить с нами сделку, а вчерашнее было лишь представлением, тогда в этом гораздо больше смысла.

Сян Ле посерьезнел:

— Это дело непростое. Боюсь, придется вернуться и доложить императору.

— Хорошо. — Вэнь Люнянь неуклюже поднялся.

Сян Ле: "..."

— Командир Сян, вы можете отправиться во дворец один? — Чжао Юэ придержал мужчину. — Он еще не оправился от теплового удара, и не принимал сегодня лекарство.

— Конечно, конечно, спешить некуда, — согласился Сян Ле. — Тогда я пойду первым.

Вэнь Люнянь кивнул, проследил взглядом как он выходит, после чего облегченно выдохнул и всем телом рухнул на руки Чжао Юэ.

— Пойдем домой? — Чжао Юэ погладил его по голове. — Выпьешь лекарство, поспишь, а потом отправишься во дворец.

— Есть идеи, что нам теперь делать? — Вэнь Люнянь поднял на него глаза.

— М? — Чжао Юэ ничего не понял, немного подумал, опустил голову и поцеловал его.

— Не это. — Вэнь Люнянь облизнул губы. Хотя поцелуй был приятен, но есть дела поважнее. — Нужно побыстрее найти того таинственного человека. Чем дольше будем тянуть, тем больше усилится буря.

Чжао Юэ слегка напрягся.

— Поцелуй меня еще раз. — Вэнь Люнянь приблизился, ему немного не хватило.

Не зная, плакать ему или смеяться, Чжао Юэ снова прижался к его губам.

— Не стоит слишком беспокоиться. — Вэнь Люнянь сел в его объятиях и устроился поудобнее. — Таинственный человек не должен был так легко определить твою личность, а иначе ему бы не пришлось так стараться, чтобы убить тебя.

— Почему? — спросил Чжао Юэ.

— Будь то Зеленый Дракон или Ли Цзяо, им нужна именно твоя личность, а не ты сам, — сказал Вэнь Люнянь. — Единственный способ — заставить тебя тихо исчезнуть, а потом найти новую марионетку на твое место. Только в этом случае они смогут действовать открыто, и использовать поддельного Чжао Юэ для достижения своей цели. Если станет известно, что ты Чжао Юэ, все их предыдущие усилия пропадут даром, естественно, они не могут успокоиться.

— Угу, — кивнул Чжао Юэ.

— Ты тоже не должен слишком утомляться. — Вэнь Люнянь погладил его по лицу. — Думаешь я не знаю, что ты ходил тренироваться поздно ночью?

— Мне не нужно долго спать. — Чжао Юэ поправил ему волосы.

— Так нельзя, — настаивал Вэнь Люнянь. — Когда проснешься, сразу увидишь меня рядом в кровати.

Чжао Юэ рассмеялся:

— Хорошо.

Они еще немного отдохнули в чайной, а потом вернулись в особняк Шан. Проходя через центр города, они увидели деревянное здание, которое облепили несколько мастеров с молотками и пилами. Вэнь Люнянь с любопытством вытянул шею:

— Это новый трактир? — и тут же удивился: — Почему там второй глава?

— Конечно, Лу Чжуй там, — сказал Чжао Юэ. — Я купил этот трактир.

— Купил? — вытаращился на него Вэнь Люнянь. — Когда и почему я не в курсе?

— Тебе и не нужно знать, — сказал Чжао Юэ. — Просто дождись открытия и приходи поесть.

— А повара уже наняли? — Вэнь Люнянь был очень обеспокоен этим вопросом.

— Наняли очень хорошего, переманили из другого павильона, — сказал Чжао Юэ. — Когда захочешь поесть гуся, маринованного с османтусом, тебе не придется стоять в очереди.

— Отлично, отлично. — Вэнь Люнянь был очень доволен.

Лу Чжуй держал чертежи, наблюдая за работой, на его лбу выступили капли пота.

— Второй глава Лу. — К нему радостно подбежал маленький слуга с большой чашкой чая с кислыми сливами. — Сейчас так жарко, скорее, освежитесь.

— Большое спасибо, — Лу Чжуй прикоснулся к серебру.

Мальчик махнул рукой и сказал: — Глава Чжао заплатил за него, не стесняйтесь, пейте.

Лу Чжуй замер:

— Великий глава был здесь?

— Ага, только что ушел, — сказал слуга. — И еще попросил меня передать, что второй глава хорошо потрудился.

У Лу Чжуйя сдавило в груди. Прошел мимо и даже не взглянул. Можно же уделить чуть больше внимания, это тоже недвижимость Сумеречной скалы!

Поистине, брат — все равно что одежда.

*П.п.: Если применить логику, то скорей смысл заключается в том, что одежду в любой момент можно снять и убрать подальше.

— Господин, вы вернулись. — В шелковой мастерской Му Циншань по-прежнему сидел во дворе с приходно-расходной книгой и пил чай. — Как вы себя чувствуете?

— Гораздо лучше, — невозмутимо произнес Вэнь Люнянь. — Спасибо за заботу, советник.

— Лекарство Левого стража очень хорошее. — Му Циншань пощупал его лоб, проверяя температуру. — Господин, вам нужно продолжать его втирать.

Вэнь Люнянь слегка улыбнулся:

— Угу...

Чжао Юэ большими шагами потащил его в спальню.

Вэнь Люнянь тихо сказал:

— Если посмеешь засмеяться...

— Конечно, я не буду смеяться, — поклялся Чжао Юэ, подняв руку.

Вэнь Люнянь снял ботинки и утомленно рухнул на кровать, ожидая, когда ему нанесут лекарство.

Оказаться в статусе супружеской пары, прожившей вместе несколько десятков лет, было вполне неплохо.

В темном подземелье где-то в столице империи сидел мужчина средних лет, который ранее выложил крупную сумму денег, чтобы арендовать публичный дом, и неторопливо пил чай. Все было так, как предполагал Вэнь Люнянь: этим человеком был ни кто иной, как Зеленый Дракон, подчиненный великого светлого князя Юнь Дуаньхуня, а также тайный подстрекатель братьев из клана Му.

— Мастер. — К нему подошел подчиненный. — Сегодня Чжао Юэ и Вэнь Люнянь выходили в сопровождении командующего императорского войска Сян Ле.

— И что ты им сделал? — Зеленый Дракон говорил очень медленно, его тон был мрачным, не таким, каким он разговаривал в публичном доме.

Подчиненный молча повесил голову.

— Избавься от него как можно раньше, чтобы план мог осуществиться быстрее, — сказал Зеленый Дракон. — Если тянуть, у нас возникнут большие проблемы.

— Я понял.

— Через некоторое время в город явится много народу. Остальные пешки не стоят внимания, но с Цинь Шаоюем беспечность недопустима, — сказал Зеленый Дракон. — Говорят, монарх семи государств в хороших отношениях с дворцом Преследующих Тени, и он далеко не слабак.

— Но боевые навыки Чжао Юэ довольно хорошие, — сказал подчиненный. — Боюсь, будет трудно убрать его незаметно.

— Естественно, лучше сделать это незаметно, но если не получится, тогда стоит сделать шаг назад, — со зловещим выражением на лице сказал мужчина средних лет, поднимаясь на ноги. — Неважно, какими средствами, мне нужна его жизнь!

— Есть. — Подчиненный принял приказ, и вышел из темной комнаты, опустив голову

Далеко за полдень Вэнь Люнянь откинул одеяло и сел. Потянувшись, он протянул руку, чтобы нащупать одежду, и в итоге зацепил красивое лицо великого главы.

Чжао Юэ поймал его за запястье, поднес к губам и поцеловал.

— Не балуй, — Вэнь Люнянь зевнул. — Мне нужно во дворец.

— Император же никого не присылал, — сказал Чжао Юэ. — Может сегодня не пойдешь?

— Речь идет о великом светлом князе, вряд ли император будет оставаться спокойным, — сказал Вэнь Люнянь. — Чем идти во дворец вечером, лучше сходить сейчас. Может даже удастся поесть...

— Нет! — нахмурился Чжао Юэ.

— Тогда сможем пораньше лечь спать, — пробормотал Вэнь Люнянь.

— Пойдем после ужина, — сказал Чжао Юэ.

Глаза Вэнь Люняня заблестели.

— После ужина. — Чжао Юэ ничуть не смягчился.

Вэнь Люнянь: "..."

Но императорский повар готовит свинину в коричневом соусе размером с лицо.

— Господин. — За окном появился Му Циншань. — Евнух Сыси опять пришел.

— Вот видишь, ничего не поделать. — Вэнь Люнянь выглядел спокойным, но в душе сгорал от нетерпения. Обувшись, он выбежал на улицу.

Большая жирная свиная рулька.

— Помедленнее. — Чжао Юэ не знал, плакать ему или смеяться. Догнав его, он пошел рядом.

— Господин. — Евнух Сыси пил чай в приемной.

Слуга вздохнул. С тех пор, как господин Вэнь поселился в шелковой мастерской, евнух Сыси выпил почти весь чай, купленный хозяином Ваном.

— Евнух, простите, этот чиновник опоздал, — вежливо произнес Вэнь Люнянь, а потом поправил одежду. — Мы сейчас же отправимся во дворец.

— Не торопитесь, — поспешно сказал евнух Сыси.

Как это не торопиться? Пора ужинать, а я не ел с полудня. Вэнь Люнянь сглотнул слюну.

И затем он услышал, как евнух Сыси произнес:

— Его Величество приказал позволить вам поесть перед выходом, перед тем как идти во дворец.

Вэнь Люнянь на мгновение замер, а потом продолжил бороться:

— Мы можем поесть во дворце.

Чжао Юэ это позабавило.

— Нет-нет-нет, — покачал головой евнух Сыси. — Его Величество сказал, что господин Вэнь

сможет кушать во дворце только когда поправится, а сейчас вам лучше есть дома, чтобы великий глава не рассердился.

Вэнь Люнянь категорически не желал смириться. Неужели он не сможет поесть свининки?

— Большое спасибо, евнух, — сказал Чжао Юэ.

— Вы слишком любезны, глава. Скорее, отведите господина поесть, — евнух Сыси откинулся на стуле. — Я выпью еще чай, спешить некуда.

Вэнь Люнянь грустно сидел в столовой с огурцом во рту. А ведь раньше император четко сказал, что он может приходить во дворец в любое время, чтобы поесть. Как сын девяти драконов может брать свои слова обратно? Где минимальное доверие между правителем и подчиненным?

Чжао Юэ дул на горячую рисовую кашу, скармливая ему ложку за ложкой.

Ну правда, император... Обычно он с большим удовольствием откармливает его, но стоило заболеть, как он принялся пичкать лекарствами и кашей, снова и снова. Теперь, когда подходит время обеда, прямо хочется сбежать во дворец.

Вспомнив о последней поспешной встрече, Чжао Юэ покачал головой: он и правда был тем, кто не терпит неудачу.

<http://bllate.org/book/15740/1409186>